

Утренний свет пробивался сквозь окно, в комнате стояла мягкая, теплая тишина. В опрятной одноместной палате шторы были приоткрыты, и на кровати лежал человек, чья кожа казалась белее снега — точно искусная статуэтка из нефрита. Он пока не шевелился.

Лучи солнца, медленно ползущие по полу, постепенно поднялись выше, окрашивая бледное лицо лежащего в нереальный, призрачный свет.

Цзи Юйлинь в тот момент, когда приоткрыл глаза, ощутил легкое замешательство. Спустя мгновение ноющая боль в затылке напомнила ему: операция, должно быть, прошла успешно. В палате царила тишина. Цзи Юйлинь отрешенно смотрел в белый потолок, погрузившись в свои мысли. Он шевельнул левой рукой, к которой была подсоединена капельница, и слегка закусил бледные губы.

Только он собрался протянуть правую руку, чтобы нажать кнопку вызова, как дверь отворилась. Первым вошел врач, а следом за ним — родители Цзи Юйлиня. Госпожа Цзи поспешила к сыну, подложила ему под спину мягкую подушку, и в её глазах читалась безграничная жалость:

— Сяо Линь, ты очнулся, почему же не позвал нас? Действие наркоза уже должно было закончиться. Сильно болит? Хочешь, дадим обезболивающее?

Цзи Чэнчжао, до этого беседовавший с врачом, замолчал и перевел взгляд на бледное, изможденное лицо сына. Всегда строгий и чопорный, он смягчился и задал тот же вопрос:

— Болит?

Цзи Юйлинь встретился с заботливым взглядом матери и слегка замялся, прежде чем кивнуть. Уголки его губ дрогнули в слабой улыбке, и, чтобы успокоить родителей, он прошептал охрипшим голосом:

— Немного, но терпимо. Не переживайте.

Услышав хрипоту в голосе сына, госпожа Цзи тут же налила ему воды.

— Ну что за ребенок, такой упрямый, даже когда больно — молчишь.

Цзи Юйлинь всегда отличался мягким и покладистым нравом, редко перечил старшим. И только в этот раз он настойчиво просил родителей скрыть от всех факт операции, даже от самого близкого друга. Госпожа Цзи впервые видела сына таким упрямым, но теперь, когда всё позади, любые слова меркли перед желанием позаботиться о нем.

Врач кратко объяснил ситуацию. Цзи Юйлинь с детства был слаб здоровьем, развивался медленно, и вторичное половое развитие у него началось позже, чем у остальных. Если

сверстники вступали в этот период в пятнадцать лет, то он стал омегой только в девятнадцать, причем с врожденным дефектом железы. Цзи Юйлинь целый год следовал предписаниям врачей, восстанавливая силы, и вот вчера, наконец, решился на операцию. Тянуть дольше было опасно, и в целом вмешательство прошло успешно — по крайней мере, удалось сохранить жизнь.

Врач помолчал, а затем добавил, что, несмотря на успех, большая часть физиологических функций железы была утрачена.

Когда Цзи Юйлинь услышал, что с огромной долей вероятности он никогда не сможет иметь собственных детей, его тонкое, одухотворенное лицо не дрогнуло. Лишь крошечная родинка у правого края брови едва заметно дернулась.

Он кивнул и спокойно посмотрел на врача:

— Я понял.

Госпожа Цзи тяжело вздохнула, крепко сжав руку сына. Цзи Чэнчжао нахмурился; его эмоции были скрыты, но было ясно, что он глубоко расстроен.

Более того, повреждение железы оказалось настолько серьезным, что, возможно, всю жизнь он не сможет вырабатывать феромоны, как другие омеги. А это означало, что его никогда не сможет пометить альфа. Он перестал быть полноценным омегой.

В палате воцарилась гнетущая тишина. Госпожа Цзи не сдержала слез, и Цзи Юйлинь, очнувшись от своих мыслей, принялся тихо утешать мать. Цзи Чэнчжао отвел жену в сторону и негромко сказал:

— Сяо Линь только после операции, он слаб. Дай ему отдохнуть, не пугай его своим видом.

Госпожа Цзи сдержала рыдания и через силу улыбнулась сыну:

— Через полмесяца учеба, ты пока лежи здесь, восстанавливайся, а об остальном не думай.

Цзи Юйлинь ответил слабой улыбкой. После операции силы быстро покидали его, и вскоре веки стали тяжелыми. Он провалился в темноту.

На следующее утро пришла медсестра, чтобы осмотреть его. Это была молодая женщина, всего на пару лет старше Цзи Юйлиня, с мягким голосом. Она напоила его водой, и Цзи Юйлинь, глядя ей прямо в глаза, тепло поблагодарил её:

— Спасибо.

Медсестра невольно замедлила движения, слегка покраснела и улыбнулась в ответ:

— Не за что.

От Цзи Юйлиня веяло спокойствием и интеллигентностью. Его утонченное лицо и мягкая улыбка располагали к себе, и, хотя он был омегой, в нем чувствовалась мужская стать. Медсестра задержала на нем взгляд чуть дольше положенного. Когда Цзи Юйлинь закончил пить, он дал понять, что больше ни в чем не нуждается — не желая отнимать время, ведь другим пациентам помощь могла быть нужнее. Медсестра с сожалением покинула палату.

На столе аккуратно лежали книги. Цзи Юйлинь, чувствуя прилив сил, протянул руку, взял одну из них и начал листать. Его телефон, который предусмотрительно включила медсестра, лежал рядом. Вскоре экран загорелся — пришло сообщение от госпожи Цзи:

Линь-Линь, как ты сегодня себя чувствуешь?

Цзи Юйлинь положил телефон на страницу книги: Нормально, сегодня гораздо лучше, чем вчера.

Твой отец на работе, не может приехать, но я скоро буду.

Госпожа Цзи прислала еще несколько сообщений, даже сфотографировала цветы в магазине, спрашивая, какие ему нравятся. Цзи Юйлинь, который после операции был подавлен, почувствовал, как тревога отступает под натиском заботы близких. Он не стал расстраивать мать и выбрал букет.

Через полчаса госпожа Цзи уже входила в палату с охапкой цветов. Она поставила их в вазу, вымыла фрукты и села рядом, внимательно изучая лицо сына. Цзи Юйлинь послушно позволял себя рассматривать, пока мать не успокоилась и не вздохнула с облегчением.

— Отец занят, не злись на него, — сказала она.

Цзи Юйлинь слабо улыбнулся:

— Ничего страшного, мне достаточно того, что вы рядом.

Большинство омег растут в атмосфере вседозволенности, но родители Цзи Юйлиня, хоть и не баловали его сверх меры, всю свою любовь вкладывали именно в него, стараясь дать самое лучшее. Помолчав, госпожа Цзи нахмурилась:

— Ты говорил об этом Пэй Жэню?

Цзи Юйлинь покачал головой:

— Как-нибудь потом.

Они с Пэй Жэнем были близки, но тот не знал, что Цзи Юйлиню потребовалась операция. Госпожа Цзи накрыла ладонью руку сына:

— Не спеши. Вы с детства дружны, если он действительно дорожит тобой, то примет твоё состояние.

Цзи Юйлинь замолчал, а затем мягко объяснил:

— Мама, у нас с ним нет романтических отношений. Никогда не было и не будет.

Госпожа Цзи удивилась:

— Как так?

Цзи Юйлинь посмотрел на её нежное лицо и серьезно добавил:

— Не пойми неправильно. Мы с ним... всегда были просто друзьями.

Его взгляд потускнел, но голос оставался спокойным:

— Ему нравятся девушки. Мы просто близкие друзья, почти как братья.

Госпожа Цзи нахмурилась ещё сильнее, в её глазах читалось беспокойство:

— Но...

Цзи Юйлинь улыбнулся и сжал руку матери:

— Не волнуйся, я со всем справлюсь.

Госпожа Цзи не унималась:

— Линь-Линь, вы правда не встречаетесь?

Цзи Юйлинь дал ей четкий ответ: нет.

Мать пробыла в больнице до обеда и ушла только после того, как он уснул. Цзи Юйлинь считал, что ухода медсестер достаточно, и не хотел, чтобы мать лишний раз моталась в больницу. Перед сном он ласково попросил её:

— Возвращайтесь отдыхать, вечером созвонимся по видеосвязи.

Госпожа Цзи уходила, то и дело оглядываясь. Сын всегда был таким рассудительным, никогда не доставлял хлопот, и именно поэтому она жалела его еще больше.

Проводив мать взглядом, Цзи Юйлинь долго не мог уснуть. Он открыл список контактов — их было совсем немного. Взгляд замер на имени Пэй Жэня. Он несколько раз колебался, но так и не решился написать.

Мать была права: они были слишком близки. Он привык думать, что Пэй Жэнь любит его так же сильно, как он сам, и что они рано или поздно станут парой. Но в реальности у Пэй Жэня не было таких чувств. Эти эмоции Цзи Юйлиню пришлось спрятать глубоко внутри, так и не открывшись.

Невысказанные чувства позволяли им оставаться лучшими друзьями. Цзи Юйлинь боялся, что если признается, то Пэй Жэнь отдалится, и они потеряют даже дружбу.

Длинные черные ресницы дрогнули, скрывая грусть. Перед операцией у него была слабая надежда: если он станет полноценным омегой, то попытается завоевать Пэй Жэня. Но чуда не случилось. Он стал «неполноценным», и у него больше не было причин питать иллюзии. Его тайная любовь закончилась, так и не начавшись.

Он сдался.

Цзи Юйлинь крепче сжал телефон, пытаясь выдавить улыбку. Вдруг аппарат завибрировал. Он открыл глаза и увидел несколько новых сообщений.

Это был Пэй Жэнь.

Линь-Линь, можешь сейчас говорить?

Почему ты не сказал мне, что собираешься делать операцию?

Я вернулся. Сейчас буду в больнице.

<http://bllate.org/book/18657/1798371>